

````htmlЧто-то сбивает с ног этих людей. Света от фонарей недостаточно, чтобы увидеть всю картину целиком. Я вижу, как они падают один за другим, когда их число уменьшается от света фонаря. Здесь так темно, что, если не смотреть внимательно, можно увидеть лишь летящих и падающих людей. Наконец, из всех этих многочисленных фигур, последний...ФвушУлетел...И со стуком упал. Свет от последнего фонаря погас, и всё вокруг погрузилось в темноту.Из ближайшей точки, прямо за спиной Эммы, послышался кошачий голос. Когда я оборачиваюсь, большие золотистые глаза смотрят прямо на меня. В голове пронеслась мысль, что это невозможно, но я доверяю своей интуиции, эмоциям и спрашиваю эти золотые глаза.— Комэй-Сан?Комэй-Сан умер, когда Минато училась в последнем классе средней школы. В то время я так много плакала, что это кажется странным. Это было чувство потери, настолько болезненное и тяжёлое, что для неё не существовало даже термина «потеря питомца». Минато охватила такая печаль, которую нельзя было выразить словами. Я понимаю это лучше всех. Эта боль, эта печаль до сих пор заставляют Минато застывать. Но передо мной — золотые глаза Комэй-Сана. Это именно тот Комэй-Сан, которого я люблю и никогда не перепутаю.— Мяу~Как и в тот день, отвечают золотые глаза. Чудо ли это?— Ты действительно Комэй-Сан?Я вновь прошу золотые глаза подтвердить, что это не сон.— Мяу~И снова золотые глаза отвечают. Щипая обе щеки, я снова прошу подтверждения.— Ты действительно, действительно Комэй-Сан?Слёзы текут по моим щекам. Я всегда скучала по тебе, знала, что это невозможно, но всегда хотела встретиться. Даже став взрослой, я мечтала, чтобы ты встречал меня у дверей, когда я возвращаюсь домой с работы. Когда у меня был тяжёлый день, мне хотелось услышать твоё «Мяу~» и быть с тобой. — П-правда? ... всхлип... Действительно... Неужели?Я путаюсь в словах. Мои слёзы текут одна за другой. В полночь Луна, что пряталась, показывает своё лицо, словно отвечая на слёзы Эммы. Лунный свет освещает кошку передо мной, как будто говоря: «это реально...»— Мяу~— Комэй-Сан...!Ситцевый кот медленно подходит и облизывает мои щеки, покрасневшие от щипков и мокрые от слёз. Это прежнее грубое ощущение. — Фу-фу, — тихо смеюсь я и крепко обнимаю Комэй-Сана. — Ты стал большим.— Мяу!Эти золотистые глаза, это слегка плоское лицо, этот ситцевый узор — всё тот же Комэй-Сан, который остался в моей памяти. Он стал немного больше, чем лабрадор, а может быть, даже как пони. Я обнимаю его ещё крепче. Он такой теплый. Возможно, простая семья Танака перевоплотилась в другом мире, чтобы встретиться с Комэй-Саном? Я обнимаю Комэй-Сана за шею, а он мурлычит от счастья. И вдруг ощущаю присутствие позади себя. Поворачиваю голову и вижу тень кошачьей морды размером с Комэй-Сана. — Мяу— А ты, может быть... Кан-тян?— МяуОн трётся мордой о тело Эммы, желая внимания. Кан-тян — также кошка, которую держала семья Танака. Избалованный черный кот стоит прямо передо мной.— Это Кан-тян спас меня, верно?Мужчины, кажется, были побеждены один за другим кошачьим ударом Кан-тяна. Вероятно, мягкие лапы, выпущенные на волю, заглушали звук ударов, и слышен был только звук улетающих и падающих людей.— Спасибо, Кан-тян!Я отодвигаюсь от шеи Комэй-сана и глажу Кан-тяна по носу.— Комэй-Сан... Кан-тян...! — А как насчёт Чоу-тян и Рю-тян?Может быть... Я называю имена двух других кошек из семьи Танака.— Мяу~!Из-за спины Комэй-Сана появляются две кошки. Одна — белая кошка с длинным пушистым мехом, а другая — ситцевый кот, как Комэй-Сан. Белая кошка Чоу-тян подходит к Эмме первой. Её пушистый мех окутывает Эмму.— Чоу-тян!— Мяу!У Чоу-тян такой пушистый шерсть, больше похожий на западную кошку. Уши и нос у неё розовые, с редкими волосками, и они нравились моему отцу. У неё такой мех, а лицо всё равно кошачье, что несколько разочаровывает. Я помню, как мы смеялись вместе с семьёй, глядя на Чоу-тян и замечая, что даже у наших кошек есть японская мордочка.— Чоу-тян, отец будет в восторге!Я поглаживаю кончик носа Чоу-тян.— Рю-тян!Когда Эмма зовёт, ситцевый кот Рю-тян тоже подходит к ней. Он был вместо Комэй-Сана в трудные времена, когда Минато только закончила среднюю школу и искала работу. Рю-тян — ребёнок Комэй-Сана, а Кан-тян и Чоу-тян — дети Рю-тян. Потрепав Рю-тян по носу, Эмма смеётся.— Отец, мать, Ватару-нии, Пейта, Комэй-Сан, Рю-тян, Кан-тян, Чоу-тян...С этими словами вся семья Танака собирается вместе!— Мяу!Примечание автора: Вы

думали, будет только одна кошка? (П.с. В английском языке род животных не указывается, поэтому пол кошек может меняться.)``

<http://tl.rulate.ru/book/45449/1136459>